

с пластмассовой головой» Салмана Радуева. Тогда, в таком же туманном и промозглом декабре, в осаде оказались городская комендатура и железнодорожный вокзал. В окружении стойко держались, отбивая все наскоки «непримиримых», российские собровцы и омоновцы. Помню, всех нас потряс отчаянно смелый, казалось, до безрассудства дерзкий, прорыв из окруженной «духами» комендатуры группы спецназовцев во главе с капитаном Игорем Кирсановым. Увы, тот отчаянный бросок закончился трагически. На выручку осажденным шли одна за другой штурмовые группы питерской бригады оперативного назначения, отряда спецназа «Русь», подразделения ОДОНа и нальчикской бригады. Спустя несколько дней кольцо было прорвано, уцелевшие «духи» ушли в ночной туман по Гудермесскому хребту. «Тогда считать мы стали раны...».

Незаживающей раной останется Гудермес, этот второй не только по величине, но и по промышленному, политическому значению чеченский город. Полномочный представитель российского правительства в Чеченской Республике Николай Кошман не однажды предлагал сделать именно Гудермес новой столицей республики, учитывая, во-первых, его удобное расположение на главной железнодорожной магистрали, а во-вторых, то, что в сегодняшнем разбитом, сожженном, отравленном и обезлюдившем Грозном жизни не осталось практически

вовсе. Да и в Гудермесе жизнь едва теплится: кое-где есть газ, налаживается электроснабжение, стали функционировать местные органы власти. Порядок обеспечивает РОВД – шестьсот нижегородских сотрудников милиции, командированных в горячую точку. Правда, кроме них и военнослужащих внутренних войск, временно расквартированных в городе и его окрестностях, здесь же остается так называемый «исламский батальон» полевого командира Сулимы Ямадаева. Боевики в эту кампанию не оказали сопротивления войскам. Особенности национального костюма здешних чеченцев – автоматы Калашникова – пересчитаны были генералом Трошевым и оставлены прежним владельцам под роспись. Когда и где это оружие будет стрелять – в этом не расписался никто...

В одну из туманных ночей автоматные очереди ударили по опорному пункту нашей бригады. Стреляли кучно – в палатке насчитали восемнадцать пробоин как раз на уровне человеческого роста. Слава богу, никто на этот раз не пострадал...

Майор Н. С-ов: «Час назад я пил водку с моджахедами»

– На базаре был, с моджахедами побазарил. Чё смеётесь? С самыми натуральными моджахедами, афганцами. Водки выпили, они пьют вот такую только, как она... «Росалко», короче. Сами афганцы мне сказали: «Ты у чеченцев водку не бери, и своим друзьям скажи, чтоб не покупали – отравят своим самопалом. Эту бери – без туфты». А мандарины вот эти едят – тоже говорят, что самые лучшие...

– Да ладно тебе про водку, про мандарины – рассказывай, что узнал.